

Александр Травников

ДОМ
НА БЕЛОРУССКОМ

Роман про
шпионов.
Книга первая

Александр Травников
Дом на Белорусском. Роман
про шпионов. Книга первая

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22203344
ISBN 9785448353758*

Аннотация

Роман Александра Травникова про шпионов состоит из двух книг. Первая книга называется «Дом на Белорусском». Вторая – «Завтра будет потом». Так или иначе, части книги и отдельные главы были опубликованы ранее. Для пробы. Читатель потребовал продолжения. Так получился роман. Тема про шпионов – это всегда интересно. Особенно когда про это пишет тот, кто и сам лично видел самых что ни на есть живых шпионов в лицо.

Содержание

Предисловие	5
Пролог	9
Часть I. Путешествие в лес	12
Глава I. Утро в разведроте	12
Глава II. В штабе	15
Глава III. Болград-Табаки – наш путь во мраке!	17
Глава IV. Как стать шпионом?	20
Глава V. Дорога в школу за знаниями, в лес	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Дом на Белорусском
Роман про шпионов.
Книга первая
Александр Травников

© Александр Травников, 2016

ISBN 978-5-4483-5375-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

«Дом на Белорусском» – не более чем рабочее название романа про шпионов. Настоящее название книги – «ЗАВТРА БУДЕТ ПОТОМ».

Но это вначале так задумывалось. По факту получились две книги. Одна продолжает другую.

Первая книга называется – «Дом на Белорусском».

Вторая книга называется – «Завтра будет потом».

Но обе книги, части одного целого. Одного романа.

Почему именно так? Все весьма просто. Когда мы пришли в Дом на Белорусском, в котором в то время располагался один из филиалов Высшей школы КГБ СССР, все мы вдруг поверили, что у нас есть завтра. Правда, быстро выяснилось, что это завтра наступит потом.

Но если ты веришь в то, что это потом точно будет, то все становится вполне себе предсказуемым. По крайней мере, на ближайшие пять лет, это точно. Потом наступило ожидание другого завтра. Но что интересно. Пока все ждали это завтра, пока все ждали это мифическое потом, вокруг происходила масса событий, в которых приходилось быть не только очевидцем и сторонним наблюдателем. Все, что реально происходило в мире разведчиков и шпионов, оказалось, по факту гораздо ближе, чем можно было тогда предполагать. И мы тогда не предполагали.

Мы учились и делали свою работу. Когда прошло время, вдруг выяснилось, что всё это время мы находились в самой гуще событий. Сейчас, когда книга практически закончена, вдруг выяснилось, что и про это еще не написал, и про это не рассказал. Правда, сам текст книги сократился если не на две трети, то уж точно наполовину.

Эта недостающая часть, то, что мои друзья и бывшие коллеги повычёркивали из неё по тем или иным, объективным, и с моей точки зрения более субъективным причинам. Хотя, может быть мы смотрим на одну и ту же вещь, одно и то же событие с разных углов и точек зрения.

Но это как с лунной. У неё есть видимая и невидимая стороны. Потому, зачем же лишний раз будоражить умы и фантазии. Я согласился оставить тот минимум, который сохранился. И на том спасибо. И так много чего осталось. Некоторые отрывки романа я опубликовал. С целью так сказать изучения общественного мнения и интереса. Интерес есть.

Более того. Встретил одного своего бывшего коллегу. Капитана первого ранга в отставке. Он теперь путешествует. По музеям ходит. Гидов разных слушает. Прочитал он некоторые отрывки романа из тех, что были опубликованы. И дополняет меня пересказом того, что ему в одном музее в Крыму рассказывали:

– Стой, – говорю. Обожди. Ты это читал? И даю ему прочесть то, что было размещено в сети пару месяцев назад.

– Точно! – отвечает. – Слово в слово!

Я обрадовался. Это хорошо, что читают. Плохо, конечно, что на источники не ссылаются. А с другой стороны – это и хорошо. Хорошо, что читают. Хорошо, что дополняют какими-то своими знаниями и верой в то, что так оно на самом деле и было.

Событие-то по факту было, а как и что происходило на самом деле, кто еще расскажет? Разве что в романе напишут. Тем более что вот оно – красноречивое подтверждение силы печатного слова и компьютерных сетей.

Любая информация, даже если это всего лишь часть романа, всего лишь его глава, всё воспринимается на веру. А уж если и словами потом передаётся, то всё. Истина в последней инстанции. Всё было именно так, и никак иначе.

Жанр второй моей книги «Завтра будет потом», роман – и это понятие условное. Как и всё в нашей жизни. Тем более что во всех романах про шпионов и разведчиков, всегда и всюду сплошная условность.

Поэтому, идя на поводу и читателей, Я просто решил писать этот роман так, чтобы каждую его главу можно было читать по отдельности или весь роман целиком, по порядку расположения глав в тексте.

Главное, чтобы интересно было. Ведь сам жанр романов про разведчиков и шпионов – это из разряда романов приключенческих. Приключения любят все. На это и рассчитываю. Будет ли потом продолжение? Посмотрим потом. Завтра!

С уважением, Александр Травников.

Пролог

Сейчас этого дома уже нет. А раньше был. Из этого дома можно было легко попасть на Белорусский вокзал. Или в метро того же имени. Можно было даже по подземному ходу. Минута, и ты уже на вокзале. Минута, и ты уже в метро. Но это не каждый день. Это по случаю.

Каждый день, это пешком, это по земле. Если из метро, то пешком, минуты три. Можно еще на троллейбусе подъехать. Или даже на машине. Прямо к парадному подъезду. Только редко. Это если член ЦК или Политбюро пожалует. Или если сам Председатель КГБ, Юрий Владимирович. Это действительно редко. И сразу видно. Обычно это черный «членовоз». Но это событие из ряда вон. Это целое событие. Лучше без этого. Это значит, что-то случилось. А кому это надо?

А так, повседневно, обычно, это когда, черные волги с затемнёнными стёклами заезжали через ворота сбоку. Ворота тут же закрывались. И всё. Что было и происходило в этом здании на Белорусском, никто не знал. Да и сегодня знают единицы. Что там сейчас, я и сам не знаю. Говорят, что уже и здания этого нет. Скоро возведут небоскрёб. Я не в курсе.

Но когда-то, в конце семидесятых, начале восьмидесятых в этом здании располагалась Высшая Школа КГБ СССР. В этом здании и в этой школе я учился. Об этом времени я и расскажу. Есть возможность. Есть просьба моих друзей

и сокурсников, рассказать о том, как это было.

Конечно, я не расскажу про всё. Про всё то, как это было, и что это было. Но я расскажу про этот дом. И про то, что происходило в нём и вокруг него. Тем более, что такой дом был не один.

Но в моём доме были несколько факультетов. Я учился на восточном. Друзья учились на Западном факультете. Другие друзья учились на разведчиков. Но большинство – это будущие контрразведчики.

Вся разница, это язык. Язык, который предстояло изучать. Языков предстояло выучить два в совершенстве и один, как получится. Один, чтобы понимал, читал и переводил. Желательно без словаря.

Языки были все, какие только были в мире. Всё остальное было у всех одно и то же.

Мне повезло. Первого сентября 1978 года я узнал, что буду учить индонезийский, английский и итальянский. Все меня поздравляли. Завидовали. Наверное, они что-то знали.

Многим достались китайский, корейский, вьетнамский, суахили, фарси, дари. В общем, на выбор судьбы. Некоторые даже будут изучать язык аборигенов Австралии. Но они не унывали. Так как даже понятия не имели, что им предстоит изучать.

Логика, кто и зачем будет изучать тот или иной язык так и не обнаружилась. Зато логика того, что если ты учил в школе, даже специальной, английский, немецкий, или француз-

ский, то никаких шансов совершенствоваться дальше именно в этом языке не было совершенно.

И именно эта логика была очевидна. Всё с чистого листа. Все, что ты знал и умел раньше, забудь. Все будет по-другому. И это оказалось правдой. Истина действительно оказалась рядом. Мы просто этого пока не знали.

И это была главная тайна дома на Белорусском...

Часть I. Путешествие в лес

Глава I. Утро в разведроты

Разведроту полка ВДВ подняли по тревоге за 15 минут до подъёма. Приказ. Получить оружие. Построиться перед казармой.

Через пять минут, по полной боевой, Я стоял во главе своего взвода, который состоял всего из двух отделений, хотя и был всего лишь младший сержант.

Наш взводный командир пошел на повышение. Стал замкомроты. Он собирался становиться капитаном и командиром разведроты. И всё потому, что командир роты должен бы стать начальником разведки полка. Он потом им и стал. В общем, все, как всегда. Как в армии. Повышение по цепочке. Пока генералом не станешь.

Получен приказ выдвинуться на полигон. В пампасы. Марш-бросок 12 километров. Выход на три дня. Боевая задача, по прибытию на место.

Но все было не совсем обычно.

Рядом с командиром роты стоял начальник разведки дивизии. Он что-то тихо сказал командиру роты. И тут же последовали команды:

– Сержант Травников! Выйти из строя!

– Есть! – ответил Я, и сделал три шага вперед.

– Рота на право! Бегом марш!

И всё! Своих друзей по роте я увижу только через много, много лет! Даже своего командира роты. Он потом стал генералом. Но не в той уже армии, и не на той стороне. Чтобы не тянуть кота за хвост, скажу сразу, что это уже была первая аэромобильная дивизия Вооруженных Сил Украины. На момент событий, о которых рассказываю Я, это был 98 гвардейская, Свирская, Краснознамённая, ордена Кутузова, дивизия ВДВ Советской Армии. Служил я в разведроты 217 полка ВДВ, что в городе Болград, Одесского военного округа. Пошли последние полгода службы. Была середина апреля месяца.

Рота уже покинула расположение полка менее чем через минуту. И я остался один на один с начальником разведки дивизии. Соприкасались мы по службе редко. Но в лицо друг друга знали.

– Оружие сдать. Взять все свои документы и личные вещи. Форма одежды – полевая. Шинель с собой. Время на сборы – 15 минут. В 6—15 быть в Штабе полка. Кабинет начальника штаба.

– Есть!

В это время уже звучал сигнал подъёма. Полк просыпался. Рота разведки была уже по пути на полигон.

Я вернулся в казарму. Кроме дежурного по роте, и дневального на тумбочке, в казарме никого не было. Он удивил-

ся. Но вызвал старшего, чтобы он открыл ружпарк и я мог сдать оружие. Автомат Калашникова и пистолет Макарова.

Глава II. В штабе

В ВДВ обычно правило – все свою ношу с собой. Но тащить с собой шинель в апреле месяце, это было странно.

Дежурный по штабу даже не поинтересовался, куда и зачем я иду в столь ранний час.

Я поднялся на второй этаж, прошел мимо знамени полка и часового, и отдав честь, постучал в кабинет начальника штаба. Тут же открыл дверь

– Разрешите? – спросил я, войдя в кабинет, и опять отдал честь.

– Доброе утро! – ответил незнакомый мне капитан.

Форма на нём была тоже наша. То есть ВДВэшная. На это указывали эмблемы ВДВ защитного цвета. А так, все как у всех офицеров в советской армии. Сапоги. ПШ. Португепя. Кобура для ПМ на ремне. Полевая фуражка.

– Прошу, – сказал капитан.– Времени у нас мало. Вы поступаете в моё распоряжение. Перед выездом с КПП стоит УАЗ. Там сидит водитель. Идите туда, садитесь в машину, и подождите. Я сейчас буду.

В кабинете начальника штаба никого кроме капитана не было. Быть может, начальник штаба был где-либо на территории части.

«Может, его вообще в части не было? Но кто тогда открыл его кабинет?» – подумал я. – «И кто этот капитан, что так

спокойно может распоряжаться кабинетом второго человека в полку?»»

Времени на разговоры не было. И соотношение званий не предполагало дискуссии.

– Разрешите идти?

– Идите.

Я спустился вниз, и возле КПП подошел к машине. Она была одна. Других не было. Ошибиться было невозможно. За рулем сидел рядовой, который всем своим видом показывал, что всё, что происходит, его не касается.

Он даже не повернул головы, когда я открыл заднюю дверь, положил шинель на заднее сиденье и сел там же сам, захлопнув дверь.

Долго ждать не пришлось. Капитан, с небольшим портфелем в руках, быстро подошел к машине, сел на переднее сиденье справа от водителя, и дал короткую команду:

– Табаки!

Глава III. Болград- Табаки – наш путь во мраке!

Табаки, это такая железнодорожная станция в Бессарабии, километрах в шести от Болграда и моей части ВДВ, которая в том самом Болграде и располагалась. Когда в ноябре 1976 года мы прибыли на поезде из Одессы ранним утром на эту станцию, до Болграда шли неровным строем под морозящим дождём.

Тогда все вновь прибывшие и впервые узнали любимую поговорку десантников Одесского военного округа. Болград – Табаки, наш путь во мраке!

Места эти были гиблые еще во времена Римской Империи. Это была окраина Мира. Это было за пределами границы той Империи. За Траяновым валом. На Запад была Европа. На Восток были скифы, мрак и неизвестность. И сегодня никто точно сказать не может, кто от кого оборонялся. То ли Запад от Востока. То ли Восток от Запада.

Отправляясь со станции Табаки в город Болград, для вновь прибывших, логика этой любимой поговорки десантников пока была еще за семью печатями. Хотя покров с этой тайны был снят достаточно быстро.

Если Вы хотите быстро покинуть это обетованное место на берегах озера Ялпуг, то путь из Болграда обратно в Цивилизацию, словно из Ада, всегда будет во мраке. Тут еще

и густые утренние туманы. Идёшь ли, едешь ли, всегда мрак. Того и гляди из тумана перед тобой предстанут авангарды римских легионов, или косматые скифы и сарматы на таких же лошадях.

Так получалось всегда. Просто так ли едешь? По делу? По тревоге? Всегда этот путь во мраке. Всегда ночью. Всегда в неизведанное. Всегда в приключения!

В этот раз всё было несколько не так. Десять минут на машине, и мы на станции.

Капитан, не выходя из машины, передал мне пухлый желтый пакет, который достал из кожаного коричневого портфеля. Из кармана вытащил проездные. Пояснил:

– В 16—00, прибыть в Особый Отдел Одесского округа. Там ждут. Всё! Вперёд!

«В Одессу, так в Одессу», – подумал я. – «В Одессе всегда хорошо. Особенно в апреле».

Как раз Я успел к отходу поезда. Билет у меня был в один конец. И что характерно, впервые мой путь из Болграда в Табаки не был во мраке. Хотя и было несколько грустно.

Ведь это получится всё? Доведётся ли вернуться обратно? Увижу ли друзей? Своих командиров? И что будет дальше?

Поезд шел окружными путями в Одессу. Сначала через Молдавию. Потом опять Одесская область. Медленно и с частыми остановками.

И если раньше, чуть свободная минута, то глаза закрыва-

лись сами по себе. Даже если это было в мчавшейся в пыли БМД или в самолёте, когда все спали напрочь. И только сигнал ревуна о том, что сейчас начнет открываться рампа самолёта для десантирования мог разбудить. То теперь спать вовсе не хотелось.

Только теперь я задумался о том, как так получилось, что после Одессы, я еду дальше, в Москву, в школу диверсантов. Тогда Я точно знал, и что если повезёт, то, может, и дальше буду учиться. Если конечно примут в Школу КГБ СССР. Но в том, что повезёт, сомнений не было.

Хотя всё самое значимое и решающее произошло несколько раньше. Я уже ездил пару раз в Одессу. Один раз на парад. Другой раз в Особый отдел округа, чтобы пройти за неделю специальную медицинскую комиссию.

Было это еще зимой. А всё самое интересное произошло еще раньше. В декабре месяце, 1977 года. Как раз перед выборами в Верховный Совет СССР.

Глава IV. Как стать шпионом?

Не знаю, как у кого, но на основании своего личного опыта, я точно уверен, что для того, чтобы стать шпионом, нужно две вещи. Первая, пойти учиться в вечернюю партийную школу. Вторая, нужно чтобы повезло. Первое получилось как то само собой. Так звёзды сложились. Зато второе, чистое везение.

Всем этим событиям с отправкой меня в диверсионную школу предшествовали совершенно на первый взгляд не существенные события. Меня вызвал к себе командир разведроты, капитан Бабич, Олег Ивановичи, тогда еще не генерал, и сказал, что я отправляюсь в город, в дом офицеров.

– Там всех собирает начальник политотдела. Я тут посоветовался в политотделе, и решил тебя послать.

– А зачем?

– Тебе не без разницы? – спросил командир.

– Не! В город, это всегда хорошо. Но интересно же.

– Нам сказали отправить трёх человек в вечернюю партийную школу. Нам с замполитом некогда, поэтому будешь два раза в неделю ходить один. Раз вечером, и один раз в воскресенье, днём. Там конспекты нужно вести. Вот будешь себе писать, что там, на лекциях рассказывают, и нам конспекты будешь писать. В общем, всё в трёх экземплярах. И отмечать будешь. Понял?

– Понял!

– Это я не понял?

– Есть! – ответил я.

– Во! А то понял, не понял? Собирайся давай. Сейчас вместе поедем. Мне вообще в Академию готовиться нужно, а тут вечерняя партийная школа. Зато, если не пойти, проблемы с поступлением будут. Поэтому, конспекты чтобы понятно писал. Они еще на политзанятиях сгодятся. И вообще, политинформации по утрам делать будешь. Нечего просто так по городу шляться. У замполита тоже дел полно.

– А патрули? А вечером, если поздно?

– Во-первых, ты разведчик. Не попадайся. Попадёшься, я же тебя потом и накажу. Во-вторых, если что, скажешь, что идёшь или с занятий, или на занятия, и что учишься по приказу Политотдела Дивизии в партийной школе. Они сами от политотдела шугаются. Офицеры связываться не будут. Потом ни одного зачета не сдадут. И характеристику никто не подпишет. Ни какую. Даже плохую. Так, что все в курсе.

Вот так я снова попал в школу, и два раза в день стал ходить в вечернюю партийную школу. Народ в наряд, а я на занятия. Хорошо. Тем более в городе всё лучше, чем в части или в казарме. Там на занятиях сидишь спокойненько, без суматохи и нервов, слушаешь. Конспекты пишешь.

Правда, офицеры косо поглядывают на меня. Для них это как оброк. Напруга. Но им быстро разъяснили, что это разведка. Кого послали, тот и ходит. Он может быть в Рязанское

училище поступать будет? Вот пусть здесь и готовится.

Я тогда и правда в Рязанское училище собрался поступать. Командир в Академию, а я в училище. Рапорт подал. Документы готовить стали. Всякие там характеристики собирать. Хотя из армии поступать было легче. Особый конкурс. Тем более, что в ВДВ все друг друга знают. Своих не сдают. Помогают. Поэтому шансы были вполне реальные.

Насчёт физо не беспокоился. Это легко. Сложнее было не просто поступить, а поступить в девятую роту. Роту, где учили иностранные языки, где готовили командиров спецназа, откуда был шанс попасть в ГРУ. Мы тогда всей ротой турецкий язык учили. Команды отработывали. На всякий случай. Типа:

– Дур!

– Эль дюрурум!

Для тех, кто не в теме, это – «Стой! Убью!»

Даже учебники турецкого были. Специальный офицер приходил из штаба, чтобы языком с нами, разведчиками, заниматься. Но мы все больше перед зачётами на товарища нашего надеялись. Он из Азербайджана был. Лучше всех турецкий знал. Практически, как родной.

Но к делу.

В условиях Бессарабского дефицита офицеров, мне даже довелось пару раз исполнять должность командира взвода, хотя и был я всего лишь командиром первого отделения первого взвода, и младший сержант. Но людей-то у нас во взво-

де всего 14 человек, и две БМД. Ребята все отличные. Практически все после учебки. Кто механик водитель, кто оператор наводчик. Тем более пошел второй год службы. Что тут командовать?

И мне повезло перед этим на учениях покомандовать сводной группой. Мы десантировались, и до Каховки дошли. Нас ловили, ловили. Не поймали. А мы мост условный взорвали, и пару установок надувных першингов по пути уничтожили. Еле нас потом нашли. Так хорошо партизанить было. Народ кругом добрый. Мы без погон, но с автоматами. Никто нас не сдал. Никто. А ведь искали, в прямом смысле с собаками. Не нашли.

Вот так и закрепились за мной роль командира. Сам так сказать вызвался. А командиром быть не сложно. Тем более, что за это и сержанта дали младшего. Командиром отделения назначили.

Всё просто и легко в Армии. Построил. Приказ отдал. И первым же выполнять. Иначе ребята не поймут.

В общем, приехали мы с командиром разведроты роты в дом офицеров. Это было воскресенье. Народ роптал. Но про себя. Зато мне хорошо. Нас пересчитали. Сверили списки. Завели учебный журнал. И всех тут же распустили, предварительно сообщив расписание занятий, и просили, если трудности будут возникать, то к замполитам обращаться. Они в курсе и если что, помогут. Подскажут тем, кто что-то недопонимает. Оказалось, что в советской армии все всё

отлично понимали.

Потянулись рабочие будни.

Все в полку и роте ужинать и отдыхать, а я вместо обеда и отдыха, на занятия. Потом еще и переписывать всё в трёх экземплярах. Ночью. Вернёшься с занятий, все спят. Умаялись и набегались за день. А ты сиди и пиши. Зато в воскресенье все на кросс, я на занятия. И до вечера. Потом по городу можно погулять без суеты.

Вот однажды опять вызывают в политотдел. Но не дивизии, а полка. Замполит полка мне говорит, что скоро для встречи с избирателями, в город Болград должен приехать личный друг Леонида Ильича Брежнева, самого генерального секретаря ЦК КПСС, начальник ГлавПура (Главного Политического управления Советской Армии и Военно-Морского флота – 1962—1985), генерал-армии, Алексей Алексеевич Епишев, депутат Верховного Совета СССР от Одесской области.

– Есть мнение, чтобы представлял его на этой встрече кто-либо из десантников. Оденешься в парадную форму. Чтобы тельняшка была и голубой берет. Вот тебе текст выступления. Потренируешься. И пойдёшь завтра в Дом Офицеров. Там вас отбирать будут. Послушают. Посмотрят на вас. Я тоже буду. Почитай предварительно.

На следующий день в актовом зале, помимо политработников и гостей из Одесского обкома партии, собрались претенденты на выступление и представление депутата от Одес-

ской области.

Вначале нам рассказали о степени доверия, которое оказывается. Потом о важности политического момента. Все это, где-то часа на два.

Затем началось прослушивание. Нас, таких, из кого планировалось выбрать, набралось человек 25. В порядке очередности по одному вызывали на трибуну, и народ зачитывал с чувством и выражением текст представления кандидата-депутата, страницы на три. Если помните, модно было тогда зачитывать с трибуны. Один читает, а все слушают.

Дошла очередь и до меня. Вышел я на трибуну. Положил выданный текст на трёх листах перед собой. И глядя в зал, всё содержание текста и изложил. Без всякого чтения.

Вначале все на эту мою выходку никто внимания не обратил. Потом поднапряглись. Затем стали внимательно приглядываться. Первым опомнился начальник политотдела полка:

– И что это значит?

– Как что? – ответил я. – Прочитал вслух текст. С выражением, как сказали.

– Я что-то не увидел, что ты там изложил. Тебе же читать сказали!

– Так скучно же читать, – нагло возразил я.

Тут вмешался начальник политотдела Дивизии:

– Давай еще раз. Щас тебя по тексту проверим. Ошибёшься, накажу.

Я еще раз изложил слово в слово, буква в букву выданный текст.

– И что с этим делать? – озадачился дивизионный начальник.

Тут кто-то из Одесского обкома вмешался:

– А что? Пусть попробует. Еще пусть потренируется. И оденется пусть попроще. Вот прямо из зала в берете выйдет, как бы случайно, и представит генерала.

Так и порешили. Сказали:

– Будешь рассказывать, а не читать. Только чтобы слово в слово. Не дай Бог, что, потом проблем не оберешься.

Я потом еще неделю отработывал это выступление.

И вот пришел этот день. В президиуме начальство и генералы. Много начальства и много генералов. Народу полный зал. Действительно полный. Что было до, уже и не помню. Помню, что объявляют.

Вышел я на трибуну, и все рассказываю про генерала. И где родился, и какие подвиги совершил, и какие награды получил, и за что. Смотрю, народ слушает. Внимательно слушает.

Краем глаза смотрю влево. Сам генерал армии Епишев тоже внимательно слушает. Слезу даже уронил. Не ожидал, что простой десантник так подробно и точно всё про него знает. Без всякой бумажки рассказывает.

Закончил. Все хлопают. Все встали. Генерал вообще расчувствовался.

Только я с трибуны в зал собрался уходить, тут меня генерал-лейтенант Близнюк, начальник политуправления ВДВ, заместитель Василия Филипповича Маргелова, командующего ВДВ, к себе подзывает:

– Стой за кулисами. Жди!

Стою. Жду. Подходит Епишев. Здоровается за руку. Говорит:

– Молодец! Хорошо выступил. Коммунист?

Тут за меня слово вставил начальник политотдела дивизии:

– Кандидат в члены партии, заявил, не моргнув глазом. Вечернюю партийную школу заканчивает.

– А где билет кандидатский? Давайте сейчас я и вручу, при всех.

– На следующей неделе будем вручать. Еще не все готово.

– Отлично. В военное училище пойдешь? – это уже ко мне Епишев обращается.

– Собирался в рязанское.

– Да? – и тут же. – Близнюк! А ну возьми на контроль.

– Есть! Мы его во Львовское политическое училище наведем.

– Вот и хорошо, – заявил генерал армии.

Определив своё будущее, делегация потянулась с другими беседовать.

Близнюк меня в сторонку отвел. Подозвал и начальника политуправления дивизии. И еще кого-то из свиты. Начал

уточнять, чтобы поручение выполнить.

И случилось совершенно непредсказуемое. В наш разговор вклинился начальник особого отдела Одесского военного округа, генерал Соловьев.

Я знал, что он когда-то служил в Германии после войны, вместе с моим дедушкой. Дедушка мой, полковник Сибирко, Александр Пантелеймонович, после войны был комендантом округа Гера. Соловьев был у него начальником особого отдела. Так и дружили они семьями. Когда я маленьким был, мы к ним в Одессу в гости ездили. На море.

Начальник особого отдела округа и вмешался в наш разговор:

– Он будет учиться в Высшей Школе КГБ СССР, – заявил он. – Уже и проверку прошел. Да и с Обкомом согласовали.

Сопровождавший из Обкома закивал головой. Мол, так всё и есть.

– Ну если так, то я пойду, доложу Епишеву, – сказал Близинок. – Пока не ушел.

И ведь доложил.

А Я что? Стою и жду. Жду, что генералы решат. Кто меня спрашивает?

Нужно уточнить, что в своё время Епишев сам был заместителем Министра государственной безопасности СССР по кадрам. И потому с органами никогда не спорил.

Епишев выслушал доклад Близиюка, и вновь вернулся ко мне:

– Что? В КГБ пойдешь?

Я прямо оторопел. Что тут ответить? Сплошные сюрпризы.

– В общем, так! – заявил генерал армии. – Если не поступишь, пойдешь в политработники. Всем всё понятно? Я проверю! Близнюк! Возьми на контроль! И напомни мне, как дела развиваться будут.

Вот так, совершенно случайно, я узнал, что меня отправляют поступать в Высшую Школу КГБ СССР, о которой я тогда ничего не знал. Да и никто не знал. И что отправляют, тоже не знали. Думаю, до этого дня, никто и не предполагал, что всё так получится.

Все это было неожиданно. Но обратной дороги уже не было.

Через неделю было партийное собрание в части. Мне дали, мои командиры, рекомендации, и через неделю я уже был кандидатом в партию. Прямо в политотделе дивизии, сам начальник политотдела и вручил мне кандидатский билет.

Зато теперь я знал, что скоро поеду в Москву на учебу в КГБ. Но даже малейшего представления о том, что это такое я тогда не имел.

Оно и понятно. Блат, как говорили в советские времена. Я и в ВДВ попал по благу. Хотел в ВДВ и попал. Дедушка договорился. И аэроклуб я уже к тому времени закончил. С парашютом прыгал. Правда, в разведроту уже как то сам постарался. Стрелял, наверное, хорошо.

Глава V. Дорога в школу за знаниями, в лес

Пока поезд вез меня в Одессу, удаляясь от Болграда, я вспоминал о том, как получилось, что вместо того, чтобы поступать в Рязанское Воздушно-Десантное Училище или во Львовское политическое, я отправлялся в Москву поступать в Высшую Школу КГБ СССР.

Если честно, то тогда я даже малейшего представления не имел, что это такое. Чему там будут учить? И чем я буду заниматься потом? Важно было, что все, что было тогда связано в этом учебным заведением, было покрыто страшным мраком. Напущено туману. Зато однозначно и точно было ясно, что это интересно. Что игра стоила свеч. И это предполагало практически продолжение моей службы в разведроту ВДВ. Только на другом уровне. И еще интересней потому.

В Одессе я явился в Особый отдел, получил указания, и почти всю неделю жил у родственников в городе. Ждал команды. Когда команда поступила, сел в поезд, и он повёз меня в Москву. Приехал я в Москву практически на майские праздники, и три дня сидел на квартире у брата.

Хорошо сидеть, и ничего не делать. Телевизор. Книга. Ванна. Как сейчас, помню, книга была про художника Ван Гога. Но это на одну ночь. Книгу проглотил за одну ночь.

Зато днём выпался. И в город не пошел. Хорошо одному сидеть в квартире. В Москве. И никуда бежать не надо.

Оно как получается. Как на службе, спать всё время хочется. Как спи – не хочу, так спать и не хочется. Зато книжек начитался. Журналов разных. Больше у меня таких свободных дней никогда уже в жизни не было. Никогда. Дальше началась гонка по вертикали.

В шесть утра, в понедельник, я отправился на метро в центр Москвы. Я точно знал, во сколько и на каком месте я должен стоять и ждать, когда подъедет некий мифический автобус с занавешенными окнами. Знал. Ждать никто не будет. Если опоздал, заплутал, всё. Стратил. Второй попытки не будет. На этом всё путешествие моё бы и закончилось.

Не опоздал. И место, где следовало ждать, тоже нашел легко. Тихий, сумрачный переулок. Нужный номер дома. В переулке практически никого нет. Я один. Стою и жду.

Точно к указанному мне времени, из-за угла выехал небольшой автобус желтого цвета. Он не опоздал ни на секунду. Все окна в нём сбоку и сзади были занавешены. Поэтому понять, есть ли кто в нём, было невозможно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.